

Глава 5. Я сильнее тебя

В столовой на мгновение воцарилась тишина.

Видя, что родители молчат, Линь Синь спокойно продолжил:

— Папа, ты всегда учил меня, что нужно твёрдо стоять на ногах, полагаться на себя, не гоняться за богатством и не терять себя. Я теперь омега, но моя сила не уменьшилась. Я не слабее альфа. Я могу зарабатывать своими руками, поэтому...

— Хватит! — рявкнул отец и с силой ударил по столу. Тарелки подпрыгнули и звякнули.

Линь Синь не выказал ни малейшего страха и упрямо смотрел на отца.

С самого детства отец учил, ободрял и любил его. Он играл важнейшую роль в его жизни, и Линь Синь изо всех сил старался стать его гордостью.

Но стоило ему стать омегой, как отношение отца кардинально изменилось.

Гнев, упрёки, упрямство, безжалостность, жадность...

Он стал таким чужим, что Линь Синь перестал его узнавать.

Или... таким он был всегда, а любящий отец был лишь маской?

Потому что он утратил свою ценность?

Но Линь Синь не собирался покоряться. Он привёл факты, чтобы доказать, что он не бесполезен.

Взгляд юноши был слишком ясным, таким ясным, что отцу стало не по себе. Его авторитет альфы был оспорен. Он вспылел от стыда и гнева и инстинктивно высвободил свои феромоны, пытаясь подавить непокорного сына.

В тот же миг столовую наполнил густой аромат текилы, несущий в себе сокрушительную мощь, которая, подобно лавине, обрушилась на юношу.

Сознание Линь Синя помутилось, тело сковало, он не мог пошевелиться. Едкий запах хлынул со всех сторон, обжигая кожу.

— А! Муж! — вскрикнула мать. Под влиянием феромонов она начала неудержимо дрожать.

Отец, увидев, что Линь Синь под его давлением покорно опустил голову, холодно хмыкнул.

Раньше он растил его как альфу и, естественно, заботился о нём. Теперь же, когда тот стал бесполезным мужчиной-омегой, отношение к нему, разумеется, изменилось.

Омега — лишь придаток альфы. Как он смеет ставить ему условия?

Внезапно тонкий, чистый аромат орхидей, подобно пробивающему бамбук ростку, прорвался сквозь властный запах текилы. словно мириады цветов разом распустились, наполнив воздух упругим напряжением, он беззвучно просочился повсюду, отразил, окружил, сжал феромоны текилы и одним мощным порывом вернул их хозяину.

Отец не успел среагировать. Он почувствовал, как что-то в его мозгу лопнуло, дыхание перехватило, а нос заполнил холодный, чистый аромат орхидей.

Он попытался нанести ответный удар, но феромоны орхидей, подкреплённые ужасающей духовной силой, вызвали у него панику. Он опрокинулся назад, и стул с грохотом упал на пол.

Мать с недоверием прикрыла рот рукой, переводя взгляд с мужа на сына. Она была ошеломлена.

Линь Синь медленно поднялся, его руки были сжаты в кулаки. Он подошёл к отцу и посмотрел на него сверху вниз.

— Папа, я сильнее тебя.

Он говорил спокойно, чётко выговаривая каждое слово. Свет лампы окутывал его фигуру туманным ореолом. Чернильные волосы, фарфоровая кожа, равнодушный взгляд, в котором проскальзывало что-то потустороннее, — он был потрясающе красив.

Но отца этот вид лишь ужаснул.

«Как это возможно?»

«Как омега может одолеть альфу?»

Феромоны Линь Синя были направлены только на отца, поэтому мать, хотя и ощущала аромат орхидей, не чувствовала давления. Увидев, что сын одолел мужа, она вскрикнула и бросилась защищать его.

— Сяо Синь! Что ты делаешь? Это твой отец!

Линь Синь вздрогнул. В тот же миг аромат орхидей в столовой бесследно исчез.

Мать помогла задыхающемуся отцу подняться и строго отчитала сына:

— Мы растили тебя, не жалея сил, и вот твоя благодарность? Нападать на собственного отца? Какое вероломство!

Линь Синь растерянно смотрел на искажённое яростью лицо матери.

«Почему... почему и мама стала такой чужой?»

— Омега в совершеннолетию не может пережить течку в одиночку. Ингибиторы лишь временная мера. Только метка альфы поможет ему найти своё место в обществе. Твой отец желает тебе добра, он из кожи вон лезет, чтобы найти тебе богатого и надёжного альфу! А ты не ценишь этого и нападаешь на него! Есть в тебе хоть капля совести?! А?!

Мать кричала в истерике, безжалостно обесценивая всё, что делал Линь Синь.

Отец, придя в себя, злобно прорычал:

— Даже собака знает, что такое благодарность, а ты хуже собаки!

— Мы из-за чего так суетимся? Не из-за того ли, чтобы выплатить этот долг в два миллиона? — с разочарованием произнесла мать.

— В конце концов, это он должен платить! — отец потёр ушибленный копчик, его лицо побагровело.

— Если бы мы тебя не любили, стали бы мы унижаться и просить других о помощи?

— Сколько людей смеётся над нашей семьёй? Я на улицу выйти не могу!

— Знала бы я, что ты родишься омегой, не стала бы предохраняться, родила бы ещё детей, уж лучше так, чем от тебя помереть!

— С таким-то характером, какой альфа осмелится его пометить?

В ушах Линь Синя стоял гул, он ничего не слышал. Он видел, как рты родителей открываются

и закрываются, изрыгая гневные слова. Его сердце медленно тонуло в бездонной тьме, а глаза подёрнулись серой пеленой, потеряв всякий блеск.

— А ну-ка извинись перед отцом! — накричавшись, отчитала его мать.

Отец сидел с каменным лицом, его взгляд был ледяным.

— ... — Линь Синь пошевелил губами и хрипло произнёс: — Прости... папа... Прости... мама...

Увидев, что сын покорился, мать смягчилась.

— Чтобы это было в последний раз.

Отец снова сел за стол, взял палочки и стукнул ими по столу.

— Что стоишь? Ешь!

Мать дотронулась до тарелки и нахмурилась:

— Еда остыла, подогреть?

— Зачем греть? Так ешь! — отрезал отец.

Линь Синь вернулся на своё место и молча ковырял в тарелке остывший рис. В горле стоял ком.

После ужина он ушёл в свою комнату и заперся.

Прижав руку к ноющему желудку, он бессильно прислонился к стене.

Свет не был включён, в комнате царил тьма. Лишь лунный свет, проникая через окно, серебрил пол.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Линь Синь включил свет. Комната мгновенно озарилась.

Его глаза были красными, а на ресницах дрожали крошечные капельки.

Он потёр глаза, смахивая влагу, подошёл к столу, выдвинул ящик и достал длинный

металлический футляр.

Внутри на бархатной подложке лежала ампула с голубой жидкостью.

Это был ингибитор течки, который ему дал врач перед выпиской.

Одной дозы хватало на пять дней.

«Когда омега достигает совершеннолетия, его репродуктивные органы созревают, пробуждая инстинкт размножения. Начинается течка. Концентрация феромонов в этот период в десятки раз выше обычной, что привлекает всех альф в округе. Поэтому одинокий омега должен всегда носить с собой ингибитор на всякий случай. Но... — рассудительный врач-бета поправил очки и предостерёг, — у ингибитора есть побочные эффекты. После десяти доз его эффективность снижается вдвое, а тело может не выдержать нагрузки. Так что используй его с осторожностью».

Вспомнив слова врача, Линь Синь закрыл крышку и убрал футляр на место.

Он сел перед оптическим компьютером, включил визуальный режим и открыл страницу интернет-магазина.

Из гостиной донёлся внезапный радостный возглас отца:

— Правда?! Господин Хуан! Четыре миллиона!

Несмотря на толстую дверь, дрожащие нотки в его голосе выдавали крайнее волнение.

Всякое сомнение в глазах Линь Синя исчезло. Он с каменным лицом начал составлять список покупок, подсчитал необходимую сумму, а затем надел нейрошлем и вошёл в «Мир Мех».

До крайнего срока погашения долга оставалось восемь дней. После вчерашнего звонка господина Хуана родители Линь Синя словно приняли успокоительное и просто сияли от радости.

Когда Линь Синь вышел из комнаты завтракать, мать с ласковой улыбкой налила ему каши и положила в тарелку паровую булочку.

— Господин Хуан очень доволен тобой, он согласился дать четыре миллиона выкупа.

Линь Синь, не реагируя, сосредоточенно ел кашу.

Отец откусил булочку и холодно посмотрел на него.

— Согласен ты или нет, дело решённое. Он уже перевёл нам два миллиона на непредвиденные расходы.

Мать, сияя, похвалила:

— Господин Хуан — человек с безупречной репутацией!

Все эти дни она страдала от насмешек родственников, боялась выходить из дома, чтобы не слышать пересудов за спиной. Теперь же, когда она породнилась с богатой семьёй и погасила долг, её спина распрямилась.

«Когда Сяо Синь выйдет замуж, мы с мужем родим ещё детей. Деньги теперь есть, сможем себе позволить».

— Ты что, онемел? — спросил отец.

Линь Синь сжал палочки для еды и произнёс:

— Мне ещё нет восемнадцати.

— Господин Хуан предлагает сначала отправиться в свадебное путешествие, чтобы вы лучше узнали друг друга, а по возвращении сыграть свадьбу, — сказала мать.

Линь Синь слегка нахмурился:

— Я хочу отпраздновать день рождения, а потом уже решать.

Отец недовольно возразил:

— Что за день рождения? Отметите его на космическом корабле, это же романтичнее!

— Я хочу отпраздновать дома, — настоял Линь Синь.

Видя, что отец вот-вот взорвётся, мать примирительно вмешалась:

— Может... пусть Сяо Синь отпразднует день рождения дома? В конце концов, у несовершеннолетних много ограничений в поездках. Двенадцать дней ничего не решат.

Отец, немного подумав, согласился.

Мать, заметив, что сын больше не так яростно сопротивляется браку, с облегчением вздохнула.

Родители были в приподнятом настроении, Линь Синь же с каменным лицом доел завтрак и ушёл в свою комнату.

— Вот паршивец! — отец швырнул палочки. — Мужчина-омега, за которого кто-то готов выйти, — это уже удача, а он ещё и недовольство выказывает!

— Успокойся, Сяо Синь ещё ребёнок, капризничает, это нормально, — успокоила его мать.

«Мир Мех»

Линь Синь, как обычно, пришёл на тренировочную площадку и сел в укромном уголке в ожидании.

[Пищит. Ваш друг «Сюаньмин» в сети.]

Он установил особое уведомление, и система оповестила его, как только друг вошёл в игру.

Вскоре в зал вошёл мужчина в маске с серебряными волосами и, почти не останавливаясь, направился прямо к Линь Синю.

— Очень пунктуально, — улыбнулся Ли Яо, глядя на паренька, прячущегося за огромной цветочной кадкой.

Линь Синь встал и вежливо поклонился:

— Здравствуйте, инструктор.

Ли Яо легонько щёлкнул его по лбу.

— Я же говорил, не надо называть меня инструктором.

Паренёк был немного упрям.

Линь Синь поджал губы и поправился:

— Бог.

Ли Яо на мгновение замер и потёр лоб.

— Ладно, пусть будет инструктор, — он взъерошил мягкие волосы юноши.

Линь Синь уже привык, что при каждой встрече его треплют по голове.

Широкая, тёплая ладонь мужчины, твёрдые мозоли на пальцах задевали кожу головы, вызывая лёгкий зуд.

— Пойдём, я отведу тебя в тренировочный зал. Сегодня научу паре своих коронных приёмов, которым больше никто не научит, — Ли Яо взял паренька за руку. Нежная на ощупь, она так приятно легла в его ладонь, что он невольно сжал пальцы.

Линь Синь замер от неожиданного прикосновения, но не вырвался, а зашагал рядом, стараясь не отставать.

<http://bllate.org/book/13663/1581488>